

особых случаях обретают совершенно неповторимую окраску. Примером может служить вечная тема любви в ее интерпретациях у Г. Флобера «Госпожа Бовари» и в фильме Сокурова «Эмма».

6. Любая реминисценция может быть рассмотрена в категориях постмодернизма как ризома, имеющая свои корни. Цель реминисцентного анализа – проследить посредством движения от верхней ее части, видимой, несмотря на модификации, через ствол сюжетной линии к корню. Это и позволит в конечном счете понять саму реминисценцию и тем самым проникнуть в глубину культурно-исторического смысла.

7. Реминисценция непосредственно связана с памятью общества. Реминисценции могут совпадать и, как показывает анализ конкретных произведений культуры, совпадают благодаря общему фону памяти. Сам же фон памяти общества определяется культурно-историческими традициями, сформировавшимися в социокоде данной культуры. За счет общего социокода смысловые позиции явлений культуры понимаются всеми ее субъектами. Примером

может служить фильм Г. Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-бич опять идут дожди». Все роли, которые блестяще исполняет А. Мягков, узнаваемы в силу того, что отражают непосредственное прошлое нашего государства.

Для завершения предварительного анализа понятия реминисценции и демонстрации ее эвристических возможностей в исследовании конкретных периодов культуры предлагаем рабочий вариант определения анализируемого понятия.

Под реминисценцией следует понимать определенный культурно-исторический знак, позволяющий на основе субъективно-субсидарного отражения, цитирования, воспоминания одного культурно-исторического сюжета, воспроизводить новый, наполненный неповторимыми как по форме, так и по содержанию смыслами и ценностями феномен культуры. Реминисценции в силу своей связи с памятью (согласно Платону – это припоминание того, что душа знала прежде) позволяют восстановить культурно-историческую память человека и общества, расширить их ментальную вместимость.

Литература

1. Латинско-русский словарь / Под ред. О. Петрученко. М.: Рус. яз., 1982. 742 с.
2. Словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 1968. Т. 12. 1248 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1981. 815 с.
4. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1980. 624 с.
5. Литературный энциклопедический словарь. М.: Рус. яз., 1980. 786 с.
6. Иейтс Ф. Искусство памяти. СПб.: Университетская книга, 1997. 479 с.
7. Барт Р. Гул языка // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 541–545.
8. Нарский И.С. Пол Фейерабенд и кризис «постпозитивистской методологии». Вступительная статья // Фейерабенд П. Избр. труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. С. 5–29.
9. Альтман М.С. Пушкинские реминисценции у Блока // Philologia. Исследования по языку и литературе. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1973. С. 250–255.
10. Хамм И.И. Роль мнимых мелочей в изучении культурного наследия // Проблемы изучения культурного наследия. М.: Наука, 1985. С. 369–373.
11. Лебедева О.Б. Мотивы книги пророка Исаи в сюжетной комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы Духовно-исторических чтений / Под ред. Л.М. Хараима, О.Т. Лойко. Томск: НТЛ, 1998. С. 159–163.

А.Я. Люрья

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЯ «НОЧНАЯ ПЕСНЯ СТРАННИКА» И.В. ГЁТЕ

Хмельницкий юридический колледжиум

Стихотворение «Ночная песня странника» написано Гёте 6 сентября 1780 г. Гёте жил в то время в Веймаре. Переехав туда в 1775 г., рассчитывая пробыть там лишь некоторое время, Гёте остался в Веймаре уже на всю жизнь. Веймарский герцог Карл Август привлек его к своему двору, и Гёте стал государственным деятелем Саксен-Веймарского герцогства, насчитывавшего 100 000 жителей.

Жизнь при дворе часто тяготила Гёте. Чтобы отдохнуть от придворной жизни, он нередко уезжал в Ильменау, расположенный недалеко от резиденции, и там, в живописных окрестностях, совершал многочасовые прогулки. Во время одной из своих прогулок Гёте вместе со своим слугой Зайделем поднялся на гору Кикельхан, где стоял двухэтажный охотничий домик. В этом доме Гёте ре-

шил переночевать. Зайдель расположился на первом этаже, а Гёте поднялся на второй этаж, откуда открывался прекрасный вид на горы, леса и долину. Прежде чем лечь в постель из душистого сена, Гёте долго любовался картиной ночной природы, и в его душе родились стихи:

Über allen Gipfeln
Ist Ruh,
In allen Wipfeln
Spürest du
Kaum einen Hauch;
Die Vögelein schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

Гёте написал их карандашом на дощатой стене домика, под картиной, изображавшей тюрингенский пейзаж.

«Ночная песня странника» по праву считается жемчужиной в немецкой поэзии: она очаровывает музыкой стиха, вызывает у читателя созвучные ей чувства и мысли, и Гёте удается это при помощи весьма ограниченных средств, ибо все стихотворение состоит лишь из одной восьмистрочной строфы. Поэт изображает в нем картину, которая отчетливо и красочно возникает перед нашим мысленным взором: там, вдаль, на темном фоне неба вырисовываются горы, которые уже «спят во тьме ночной»; ближе подступает лес. При безветрии почти не слышно столь привычного шума деревьев; даже птицы утомились и отошли ко сну. Вся природа дышит спокойствием. В этой ночной тишине бодрствует один только поэт. Мы ясно видим, как он, наедине с природой, прислушивается к ее умиротворенной тишине и к самому себе.

Такую картину мог бы нарисовать и живописец, в ней соблюдены законы перспективы: очень далеко горы, ближе – лес, потом – птицы, еще ближе – сам человек. Постепенное нарастание мы видим и в другом плане. Вначале речь идет о мертвой природе (неорганический мир: über allen Gipfeln), потом – о растительном мире (in allen Wipfeln), затем – о животном мире (die Vögelein) и, наконец, – о человеке.

По содержанию все стихотворение можно разделить на две части. В первой из них, состоящей из шести строк, поэт описывает царящий в природе покой. Этот мотив повторяется трижды: über allen

Gipfeln ist Ruh, in allen Wipfeln spürest du... kaum einen Hauch; die Vögelein schweigen im Walde. В последних двух строках поэт дает выражение своему чувству, навеянному картиной спящей природы: он надеется на скорый покой (Warte nur, balde Ruhest du auch.).

В органическом единстве с содержанием и идеей стихотворения находятся его языковые средства.

Настроение покоя создается лексическим значением слов: Ruh, kaum einen Hauch, schweigen, ruhest. Полнейший покой, в котором пребывает спящая природа, подчеркивается повтором über allen Gipfeln; in allen Wipfeln и употреблением гиперболы allen, а также звукоподражательным словом Hauch.

Кроме того, автору удастся «лексику покоя» сделать центром внимания читателя. Этого он достигает, трижды используя перенос (анхамбеман), отодвигая главное из сообщаемого на последнее место в предложении: Über allen Gipfeln... читатель с нетерпением ждет продолжения: ...ist Ruh. In allen Wipfeln... – опять перенос: spürest du напряжение возрастает, хочется спросить: что же? что же? и, наконец, разрядка... kaum einen Hauch.

Немаловажную роль играет здесь и звуковой состав слов. 40% гласных в стихотворении – это долгие гласные и дифтонги; из 54 согласных 24 сонорных; таким образом, в стихотворении около 30% звуков, которые позволяют «тянуть» слова и этим создавать убаюкивающе-умиротворяющее настроение. Эту же функцию выполняет наращивание гласного «е» в словах spürest, Vögelein, Walde, balde, ruhest.

Гёте мастерски подчиняет содержанию структуру предложений. Все предложения, описывающие природу, – это простые повествовательные предложения без каких-либо отклонений от норм языка, могущих нарушить характер повествования. Иную форму принимают последние две строчки, когда поэт переходит к выражению своих чувств: на смену повествовательным предложениям приходит побудительное, обращенное к самому себе.

Органически связан с содержанием стихотворения его ритм, который то оживляется, то замедляется в зависимости от того, что передает поэт. Стихотворение написано вольным размером, как и многие другие его стихотворения того периода². Отход от строгих правил стихосложения наблюдается у Гёте с

¹ Это стихотворение под названием «Wandrer's Nachtlid» было напечатано впервые в 1815 г.

² Несмотря на очевидный факт, что размеры строк различны, А. Хойслер пытается представить их ритмически выдержанными, наподобие песни, состоящими из двух долгих стоп. Для этого он произвольно, по-своему, трактует паузы, долгие слоги, второстепенное ударение. В его интерпретации метрическая форма стихотворения принимает следующий «упорядоченный» вид [2, с. 481; 3, с. 389]:

Über allen Gipfeln	X X X X – X
Ist Ruh,	X – A A
In allen Wipfeln	A X X X – X A
Spürest du	A A X X – A A
Kaum einen Hauch;	– X X – A
Die Vögelein schweigen im Walde.	X X vv Xvv – X A
Warte nur, balde	X X – – X A
Ruhest du auch.	X X – –

1771 г., после возвращения из Страсбурга, а в 1775 г. он и обосновывает этот отход, считая жесткую метрическую форму тормозом для поэта. Вместе с Гердером Гёте приписывает произведению искусства особенности живого организма с его собственными закономерностями. Как дереву нельзя насильно навязать его форму, так и произведение искусства не может подчиняться надуманным правилам [см. 1, с. 94].

В «Ночной песне» мы видим, как с развитием содержания изменяется метрическая форма. В описательной части стихотворения почти все строки начинаются с безударных слогов, ритм в них плавный, особенно в шестой строке. Лирическая же часть стихотворения – невольно приковывает внимание внезапным резким изменением ритма. В последних двух строках ударение в словах перемещается на первые слоги, количество слогов в них уменьшается до 5 и 4 (против 9 в шестой строке), ритм становится энергичнее.

В этих последних двух строчках, ставших знаменитыми, заключена главная идея стихотворения. На первый взгляд смысл их кажется простым, доступным пониманию человека любого возраста, как, впрочем, и содержание всего стихотворения. Однако при многократном чтении может раскрыться и иной, более глубокий, смысл последних двух строк. Слова «Погоди немного, отдохнешь и ты» поразному интерпретировались и до сих пор находят различные толкования. Что Гёте имел в виду, когда на дощатой стене лесного домика в Тюрингии писал о покое? Радовался ли он предстоящему отдыху после утомительного дня или думал о смерти, приносящей вечное упокоение?

В то время, когда Гёте написал рассматриваемое стихотворение, ему исполнился 31 год. Несмотря на относительно молодой возраст, Гёте не мог жаловаться на отсутствие признания и популярности. Его слава как автора «Геца» (1773) и особенно «Страданий молодого Вертера» (1775) обошла всю Германию и распространилась далеко за ее пределы.

Прочным было и его материальное и общественное положение. В 1776 г. Гёте получил звание тайного советника посольства и стал членом Тайного совета, высшего правительственного органа герцогства. В 1777 г. он был назначен руководителем вновь созданного управления горными промыслами, а в 1779 г. в его ведение перешли дела дорожно-строительного ведомства и затем, дополнительно, – военной комиссии. С 1779 г., получив звание действительного тайного советника, Гёте фактически стал принимать участие во всех государственных делах.

Кроме всего прочего, Гёте был также физически здоров и жизнерадостен, любил погулять и развлекаться. Известны, например, его похождения со-

вместно с герцогом Карлом Августом в Ильменау и других местах [4, с. 140].

Казалось бы, Гёте мог быть доволен своей судьбой. Но как бы внешне благополучной ни выглядела жизнь Гёте, есть достаточно фактов, свидетельствующих о разочаровании, неудовлетворенности, душевной усталости поэта.

Поступив на службу к герцогу Карлу Августу, Гёте отдался ей со всей присущей ему страстностью. Он возобновляет заброшенные горные разработки в Ильменау, руководит лесничествами, приводит разрушенные дороги в порядок и прокладывает новые, занимается общественными работами, сельским хозяйством, строит театр, привлекает знаменитых ученых в Йенский университет, улучшает музейное дело и школьное образование. И это далеко не полный перечень работ, которыми Гёте занимался.

Гёте носился и со смелыми планами социально-политических реформ в духе идей Просвещения и мужественно пытался провести их в жизнь. Он собирался отменить различные феодальные привилегии церкви, лежавшие тяжелым бременем на маленьком государстве. Гёте мечтал также об улучшении положения простого народа, к которому питал глубокую любовь. В письме к Шарлотте фон Штейн от 4 декабря 1777 г. читаем: «Как сильно я опять, в этом темном странствии, почувствовал любовь к тому классу людей! К тому, который зовут низшим! Но который, конечно, высший у Бога. В нем ведь все добродетели вместе, – ограничение, довольство малым, прямота, верность, радость самому ничтожному добру, простодушие и терпение-терпение – постоянство в бес... не буду расплываться в восклицаниях. Я сушу сейчас мои вещи. Они висят вокруг печки. Как мало надо человеку, и как дорого ему, когда он чувствует, как сильна в нем потребность к малому» [2, с. 45]. С целью облегчения положения крестьян, что благотворно сказало бы на сельском хозяйстве страны и ее финансах, Гёте разработал проект освобождения земледельцев от барщины и десятины и преобразования крестьянского и помещичьего землевладения в свободную, делимую собственность, облагаемую податями сообразно с их доходностью. В соответствии с его проектом большие майораты следовало разбить на малые участки и раздать их безземельным крестьянам. От лица крестьян Гёте напоминает Карлу Августу: «Надо, чтобы каждый знал, Кровь мужичья – ваш капитал, И даст вам больше честный жнец, чем откормленный жеребец» [6, с. 198–199].

Осуществление намеченных преобразований требовало упорной борьбы с привилегированными классами. И в этой борьбе с представителями старых порядков – феодалами и ландтагами – Гёте остается в одиночестве, он не может ничего до-

биться. Эпоха не позволила ему осуществить его замыслы. И у Гёте опускаются руки: «Над нами тяготее проклятие – высасывать все соки из собственной страны...» [6, с. 173].

Немецкая действительность второй половины XVIII в., характеризующаяся политической и экономической отсталостью, раздроблением страны на 300 мелких княжеств и графств, разорванностью и изолированностью городов и областей друг от друга, не могла способствовать усилиям Гёте развивать ремесла и торговлю.

Немного мог добиться Гёте и в своих попытках покончить с доставшейся ему в наследство бесхозяйственностью, царившей в герцогстве, оздоровить финансы. Его требование экономии и бережливости наталкивалось на решительное сопротивление герцога. Ненасытный герцогский двор и сумасбродства самого герцога пожирали все средства, и казна страдала хроническим дефицитом.

Постепенно Гёте осознает всю иллюзорность и утопичность своих просветительских мечтаний, вынужден признать, что его грандиозные планы остались благими намерениями. С горечью он констатирует: «Кто берется за управление, не будучи государем, тот должен быть или филистером, или мошенником, или дураком» [7, с. 311].

Не приносит Гёте радости и придворная жизнь. Первоначально, попав в разгульную атмосферу Веймарского двора, Гёте окунается в нее с головой. Вместе с герцогом Карлом Августом, предававшимся непрерывным развлечениям, Гёте участвует в попойках, игре в карты и кости, танцевальных вечерах в замках и деревенских усадьбах, скачках, охоте в горах, катании в санях, на коньках, в маскарадах, пикниках, спектаклях, ночевках в чистом поле, пирушках с деревенскими девками. Но вскоре Гёте начинает уставать от такой жизни, он старается и герцога удержать от сумасбродств и излишеств, но слишком сильна у молодого монарха страсть к собакам, лошадям, солдатам и охотам, слишком поддается он своим прихотям, чтобы могли на него подействовать разумные доводы. Запоздалое раскаяние звучит в письме Гёте госпоже фон Штейн от 2 июля 1781 г.: «Ich sehe mich recht von hier weg, die Geister der alten Zeiten lassen mir hier keine freie Stunde, ich habe keinen Berg besteigen mögen, die unangenehmen Erinnerungen hatten alles befleckt. Wie gut ist-s, daß der Mensch sterbe, um nur die Eindrücke auszulöschen und gebadet wiederzukommen» [4, с. 140].

Гёте было тяжело в Веймаре. В письме, написанном уже в первые месяцы пребывания в Веймаре, он сообщает, что мечется с утра до ночи между сложными обязанностями и развлечениями [6, с. 118]. В другом письме он жалуется: «Иногда у меня просто подкашиваются ноги под невыносимой тяжестью креста, который вынужден носить

один...» [6, с. 161]. Чем дальше, тем больше засасывает его светская суэта, огромное количество служебных обязанностей отвлекает его от литературной деятельности, он уже редко творит. В письме от 6 марта 1779 г. из Апольды, где ему пришлось набирать рекрутов, он жалуется фрау фон Штейн: «Hier will das Drama (Iphigenie auf Tauris) gar nicht fort, es ist verflucht» [4, с. 20]. До 1780 г. и даже ряд лет спустя Гёте не создает в Веймаре ни одного крупного произведения. Длительное литературное бездействие могло вызвать мысли о том, не утратил ли он безвозвратно творческое вдохновение.

Куда бы Гёте ни обращал взоры в этот период, все как нарочно складывалось так, чтобы погрузить его в глубокое уныние. Даже его научные работы, к которым он питал глубокое пристрастие, находились в зачаточном состоянии. Немало мучений доставляли ему и его отношения с госпожой фон Штейн.

Все это вместе взятое вызывает у Гёте глубокую неудовлетворенность и разочарование. Нарастает переутомление и усталость. Гёте страстно жаждет покоя. Это чувство нашло отражение в написанном еще в 1778 г. стихотворении, в котором звучит настоящая мольба о покое:

Wandrer's Nachtlid

Der du von dem Himmel bist,
Alle Freud' und Schmerzen stillest,
Den, der doppelt elend ist,
Doppelt mit Erquickung füllest –
Ach, ich bin des Treibens müde!
Was soll all die Qual und Lust?
Süßer Friede,
Komm, ach komm in meine Brust.

Такие же чувства, возможно, владели поэтом и тогда, когда он написал свои знаменитые стихи Über allen Gipfeln... Можно вполне допустить, что слова о человеческом покое в этом стихотворении Гёте понимал не в прямом смысле, а связывал его со смертью. В каком душевном состоянии находился Гёте в первый период своего пребывания в Веймаре, он говорит позднее сам, уже будучи в Италии: «Если бы пришлось выбирать, то я скорее пожелал бы себе смерти, чем такой жизни, какую я вел в последние годы» (май 1787 г.) [7, с. 311]. И в письме к госпоже фон Штейн от 15 июня 1786 г.: «Я исправляю Вертера и нахожу, что автор сделал глупость, что не застрелился, дописывая эту вещь» [5, с. 78].

Многие авторы сходятся на том, что, успокаивая себя словами: «Погоди немного, отдохнешь и ты», Гёте имел в виду смерть – избавительницу. Так, Эмиль Людвиг, рассматривая создание данного

стихотворения, пишет, что «в это время у Гёте впервые возникает предчувствие смерти» [6, с. 164]. Мариэтта Шагинян полагает, что «Гёте писал «Ночную песнь странника», думая, может быть, об умершей 6 лет назад сестре Корнелии¹. Охваченный картиной засыпающей природы, он вдруг почувствовал, что и ему не избежать надвигающейся ночи небытия» [5, с. 34].

Г. Штольц сравнивает мотив смерти в произведениях различных поэтов и для своего анализа привлекает среди других также стихотворение «Ночная песнь странника» Гёте [8, с. 198].

Видеть в последних двух строках стихотворения мысли о смерти – такая интерпретация кажется нам наиболее верной, ибо она вполне согласуется, как мы пытались доказать, с фактами из жизни Гёте. Поэт жаждет покоя, такого же, какой царит в природе, но он знает, что полный покой наступит лишь с последним ударом его сердца².

Но какие бы чувства Гёте ни испытывал, какие бы мысли он ни хотел выразить – стихотворение «Wandrer's Nachtlid» воздействует на читателя конкретностью образа, совершенством формы и глубоким, философски обобщенным содержанием: все в природе может отдыхать, но человек находит полный покой лишь со смертью.

27 августа 1831 г., накануне дня своего рождения, Гёте еще раз пришел в старый домик, где не раз искал уединения³. Он сидел на обычном месте у окна и задумчиво смотрел вдаль. Перед его мысленным взором проходила чередой его богатая событиями жизнь. Тут взгляд нечаянно упал на слова, написанные им на стене более полувека тому назад. С волнением читал он эти строки и тихо повторял

про себя: *Warte nur, balde ruhest du auch.* 22 марта 1832 г. Гёте отошел на вечный покой.

Стихотворение Гёте «Über allen Gipfeln» переведено на многие языки мира. Рассказывают о забавной метаморфозе, которую оно претерпело при переводе. В 1902 г. оно было переведено на японский язык. Девять лет спустя один француз, ошибочно полагая, что это оригинальное японское стихотворение, перевел его на французский язык. Наконец, немецкий переводчик дальневосточной поэзии перевел его на немецкий язык и опубликовал под названием «Японской ночной песни». И гётевское стихотворение приняло следующий вид:

*Stille ist im Pavillon aus Jade.
Krähen fliegen stumm
zu beschneiten Kirschbäumen im
Mondlicht.
Ich sitze
und weine.*

На русском языке стихотворение известно прежде всего в вольном переводе гениального русского поэта М. Ю. Лермонтова:

*Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.*

Литература

1. Walzel O. Die künstlerische Form des jungen Goethe und der deutschen Romantik // Vom Geistesleben alter und neuer Zeit. Leipzig, 1922.
2. Heusler A. Goethes Verskunst // Kleine Schriften. 2. Lieferung. Berlin, 1943.
3. Heusler A. Deutsche Versgeschichte, 111. Bd. Berlin und Leipzig, 1929.
4. Vulpus W. Goethe in Thüringen. Stätten seines Lebens und Wirkens. Greifenverlag zu Rudolstadt, 1955.
5. Шагинян М. Гёте. М.-Л., 1950.
6. Людвиг Э. Гёте. М., 1965.
7. Бельшовский А. Гёте. Его жизнь и произведения. СПб, 1898.
8. Stolz G. Zur Genesis des Gedichts «Epilog» // Louis Fürnberg. Ein Buch des Gedenkens zum 50. Geburtstag. B., 1959.
9. Goethe J. W. Briefe. Auswahl von R. Bach. München, 1958.

¹ Написание «Ночной песни странника» отделяет от дня смерти Корнелии 3 года. Шагинян ошибочно относит создание этого стихотворения к 1783 г.

² Интересно отметить, что Гете воспринимает смерть как естественный вечный отдых после жизни, наполненной трудом [8, с. 198].

³ В письме Целтеру от 4 сентября 1831 г. Гете сообщает, что он вновь побывал в уединенном дощатом домике на горной вершине и обнаружил там стихотворение, написанное им в 1783 (!) г. [9, с. 1138].